

НЕКРОЛОГ

В. Е. ВАЛЬДЕНБЕРГ

Владимир Евграфович Вальденберг родился в Москве в 1871 г. Образование получил в Петербурге, в VI гимназии, по окончании которой в 1890 г. поступил в Петербургский университет. Уже с I курса он заинтересовался историей философии права и русскими правовыми и юридическими древностями. Студентом II курса получил серебряную медаль за сочинение „Учение Спиннозы о праве и государстве“.

По окончании университета в 1894 г. был оставлен для подготовки к профессорской деятельности по кафедре энциклопедии и истории философии права и с этого времени стал готовиться к магистерскому экзамену под руководством проф. С. А. Бернадского и И. М. Коркунова. В 1900 г., после защиты диссертации в Петербургском университете „Закон и право в философии Гоббеса“ В. Е. Вальденберг получил степень магистра государственного права, а с 1901 г. был зачислен в состав приват-доцентов Петербургского университета и в этом звании читал историю политических учений, историю философии права, историю государственных идей в России. Плодом педагогической деятельности Владимира Евграфовича явились „Курс законоведения“, выдержавший четыре издания, и „Учебник торгового права“, выдержавший 6 изданий.

После Октябрьской социалистической революции Вальденберг заведывал архивом Ленинградского университета, не оставляя в то же время научной работы в качестве профессора университета, потом научного сотрудника Правового института. С 1927 по 1936 г. был ученым секретарем Библиотеки Академии Наук в Ленинграде, где занимался разборкой нешифрованного фонда, а потом устройством и приведением в порядок Византийского кабинета. Научные труды В. Е. Вальденберга завоевали ему уважение академиков — Ф. И. Успенского, С. А. Жебелева, Н. К. Никольского и др., которые неоднократно делали В. Е. предложе-

ния взять на себя в Академии более ответственную работу, но прогрессирующее ослабление зрения вынуждало В. Е. отклонять эти предложения. Умер В. Е. Вальденберг в 1941 г. в Ленинграде.

С самого начала научной деятельности В. Е. Вальденберга заинтересовала проблема сходства и различия политических понятий романо-германского и славянского мира. Вся его научная деятельность со времени окончания университета была посвящена этому почти еще не исследованному вопросу. Кроме некоторых мелких работ на темы случайные или попутно обращавшие его внимание, почти все им написанное имеет прямое или косвенное отношение к этой проблеме. Этот план заключал в себе прежде всего западно-европейские политические учения. Желая уяснить для себя самое характерное и типичное в западных теориях, В. Е. Вальденберг избрал предметом своих наблюдений XV—XVII вв., т. е. ту эпоху, когда возрождение классической древности дало в руки политических мыслителей новый материал, а с другой стороны, реформация и английская революция выдвинули новые политические проблемы. Плодом этих занятий явились работы: „Основания маккиавелизма“, „Закон и право в философии Гоббеса“, ряд характеристик, посвященных корифеям западной политической литературы. Вторую часть плана научных работ В. Е. Вальденберга составляли вопросы о русских политических учениях. Первым предметом своих занятий в этом направлении В. Е. Вальденберг взял Юрия Крижанича. Результатом почти десятилетней работы над эпохой и рукописями Крижанича явилась напечатанная в 1912 г. книга „Государственные идеи Крижанича“, в которой автор, принимая во внимание особое положение Крижанича между Западом и Русью, обратил главное внимание на выяснение отношения его политических воззрений как к западно-европейской литературе, так и древнерусской письменности.

Второй крупной его работой в этом направлении была книга „Древнерусское учение о пределах царской власти“ (1916). Особое внимание в книге обращено на источники русских политических понятий, в частности на византийское влияние, вопросу о котором им дана совершенно новая постановка (обследование славянских переводов). Книга эта вызвала ряд сочувственных отзывов и разошлась в 4 месяца. К этой же группе работ относится ряд статей В. Е. (Понятие о тирании в древнерусской литературе сравнительно с Западом“, „Посошков и Крижанич“, „Чаадаев и славянофилы“).

О третьей части плана своей работы В. Е. Вальденберг говорил следующее: „Обратившись, с целью лучшего освещения русских политических учений, к византийской литературе, я постепенно сделал ее предметом своих особых занятий. Мне казалось, что нельзя

ограничиться утверждением или отрицанием византийского влияния на русские политические понятия, но необходимо изучить византийскую политическую идеологию саму по себе, как она выразилась в памятниках права и литературы, а также в государственной практике, и выяснить ее источники и, в частности, ее отношение к античной философии и римской государственной идее. Такое изучение позволило бы определить основную сущность византизма в области политических понятий“.

Исходя из этого, В. Е. Вальденберг посвятил свои труды той отрасли византиноведения, которая до сих пор еще не привлекала и не привлекает достаточного внимания ученых, а именно: история византийской политической мысли как в ее зависимости от античной политической идеологии, так и в ее воздействии на древнерусскую политическую литературу. Исходя из правильного соображения, что на византийскую политическую мысль должна была оказать влияние греческая политическая литература периода Римской империи, В. Е. Вальденберг обратился к тщательному изучению одного из наиболее видных ее представителей, к Диону Хрисостому, а в своем большом исследовании „Политическая философия Диона Хрисостома“, напечатанном в „Известиях Академии Наук за 1926—1927 гг.“, он подверг детальному анализу речи Диона, пытаясь установить как источники его философской системы, так и основные ее положения, касающиеся различных вопросов, связанных с учением о государстве. Если при изучении Диона В. Е. Вальденберг имел предшественников, из которых нужно указать прежде всего на Арнима, то когда Вальденберг обратился к византийским источникам, таких предшественников у него уже не было, и ему пришлось собрать материал для своих построений непосредственно из памятников византийской литературы, чтобы на основе изучения этого материала иметь возможность установить как античную основу в политическом мышлении того или иного византийского писателя, так и то новое и самостоятельное, что последний внес в свою философскую систему. В этих целях В. Е. Вальденбергом были изучены речи Фемистия (*Les discours politiques de Themistius dans les rapports avec l'antiquité. — Byzantion, t. I*), дошедшие отрывки, приписываемые Петру Патрикию (*Les idées politiques dans les fragments de Pierre le Patrice. — Ibid., v. II*), трактат Никулицы (*Nikulitze et les historiens byzantines — Ibid., v. III*).

В своей статье „Речь Юстина II к Тиверия“ (*Известия Академии Наук, 1928, № 2*) В. Е. Вальденберг подверг подробному разбору эту речь, дошедшую до нас в различных изданиях — у Иоанна Эфесского, Феофилакты Симокатты, Феофана Исповед-

ника, Льва Грамматика, Кедрина, — и доказал легендарный характер этой речи, покоящейся, однако, на некотором фактическом основании. В результате кропотливой работы автора оказалось, что речь Юстина на протяжении от VI до XIV в. претерпела много перемен, воспитала много разнообразных политических идей и настроений, свидетельствуя о том, что историческое развитие политических идей в Византии не было „скучным повторением одного и того же“. Началом такого труда явилась статья „La philosophie byzantine au IV—V siècles“ (Byzantion V), где даны философские построения Синезия, так называемого Дионисия Ареопагита, Немесия Эфесского, Энея Газского. Свой взгляд на общий характер византийской философии В. Е. Вальденберг выразил в своей статье, напечатанной в *Revue d'histoire de la philosophie* за 1929 г. Как правильно указал наш автор, этот характер окончательно выяснится только тогда, когда будут подвергнуты тщательному анализу работы отдельных византийских писателей, установлена зависимость их мировоззрения от философии античной, от христианства, от философских доктрин Востока.

В 1945 г. в „Византийском сборнике“ напечатаны работы В. Е. Вальденберга „Философские взгляды Михаила Пселла“. Однако две самые крупные работы В. Е. по византиноведению, над которыми он упорно работал последние десять лет жизни, не обращая внимания на грозившую ему опасность утраты зрения, пока еще остаются в рукописи: „История византийских политических учений“ (751 стр.), представляющая завершение основного труда В. Е. Вальденберга по византиноведению, и „Государственное устройство Византии V—VII вв.“ (116 стр.).

Многo уже отмечено, что В. Е. Вальденберга живо интересовали и вопросы о воздействии византийской политической мысли на политическую мысль древней Руси. Сюда относятся, помимо его большой работы, „Древнерусское учение о правах царской власти“ (1915 г.), трактат В. Е. Вальденберга „Государственные идеи Крижанича“ (1912 г.), его статья „Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности“ (Виз. Врем., т. XXIV), о русских переводах Агапита (Доклады Академии Наук, 1928) и др.

Труды Вальденберга в области византиноведения отличались высокой тщательностью и в этом отношении завоевали ему всеобщее признание. Научная заслуга Вальденберга заключается в том, что он первый избрал своей специальностью изучение политической литературы византийцев в связи с историей византийской философии. Эту работу, которой до него никто не предпринимал, он счи-

тал необходимой для правильного понимания культурной и политической истории Византии, византийской литературы и того влияния, которое она оказывала на древнюю Русь, и, наконец, для истории политических учений. Вальденберг справедливо восстал против распространенной в научных кругах недооценки значения византийской философии, указывая, что такие мыслители, как Дионисий Псевдо-Ареопагит, Максим Исповедник, Анастасий Синаит, Фотий, Пселл, Итал, Влеммид, по своим достоинствам ни в чем не уступали средневековым философам Западной Европы и что философская мысль византийцев оказывала значительное влияние на философскую мысль Запада.

К сожалению, идеализм, метафизичность и формализм его исторической концепции (школы Коркунова) помешали ему сделать правильные выводы в проделанной им работе. Вальденберг не сознавал необходимости установления связи философских учений византийцев с современными социальными и политическими отношениями. Он не анализировал произведения византийских политических мыслителей и философов со стороны их социально-классового содержания, не ставил вопроса о борьбе классов в области идеологической.

По собственному признанию, при изучении философских и политических учений византийцев он ставил перед собой более узкие задачи: определение их подлинного смысла и их политико-философского значения. Но без изучения среды, в которой возникли те или другие философские и политические идеи византийцев, нельзя, разумеется, правильно понять их смысл и определить их политико-философское значение.

Поэтому на долю историков-марксистов падает задача заново, на основе марксистско-ленинской методологии, построить историю византийской философии и политической мысли византийцев. Только тогда можно будет разрушить господствующее в буржуазной историографии представление о приоритете Запада в истории философской мысли в раннее Средневековье.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ В. Е. ВАЛЬДЕНБЕРГА

1. Основания маккиавелизма. — Вопросы философии и психологии. 1897, № 2.
2. О задачах философии права. — Там же, 1897, № 5.
3. Прудон. — Энциклопедический словарь Брокгауза, т. 50, 1898.
4. К вопросу о позитивной этике. — Сев. Вестник, 1893, № 1.
5. Краткий учебник торгового права. 1900, 6-е изд. 1915.
6. Закон и право в философии Гоббеса. 1900.